

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ – ПРИОРИТЕТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ УЗБЕКИСТАНА

Заместитель министра иностранных дел Ильхом Нейматов в интервью «Газете.uz» рассказал о приоритетах и главных задачах внешней политики Узбекистана в Центральной Азии, о том, почему попытки создать интеграционный процесс в регионе оказывались неудачными и о причинах прежних проблем в отношениях со странами-соседами.

— Какие проблемы были в отношениях Узбекистана с государствами региона прежде?

— Сложившаяся ситуация в отношениях Узбекистана с соседними странами до 2016 года настоятельно требовала пересмотра всего комплекса вопросов. Возникает вопрос: «Почему?»

Потому что многолетние споры, порой даже «противостояние» по таким вопросам, по которым при здравом подходе можно было бы найти разумные решения, приводили не только к разногласиям, но и — очень часто — к пограничным инцидентам.

Основной причиной разногласий было отсутствие компромисса в вопросах водопользования, использования транспортных коммуникаций, делимитации государственных границ между Узбекистаном и соседними странами и пересечения пограничных пунктов. Главной причиной разногласий, повторюсь, было отсутствие компромисса.

Если вы обращали внимание, наш президент, выступая перед активом Ташкентской области два года тому назад, сказал: «Между Узбекистаном и центральноазиатскими государствами имеется накопленный за последние 25 лет огромный лед. Для того, чтобы этот лед растаял, нам придется очень многое сделать совместно с нашими соседними странами».

— Какие изменения произошли в политике Узбекистана по отношению к странам Центральной Азии?

— За прошедшие три года по инициативе президента Узбекистана состоялся обмен визитами на высшем уровне со всеми странами региона. В ходе этих визитов принимались решения по глобальным вопросам, которые представляли взаимный интерес для стран Центральной Азии: в сфере безопасности, экономики, инвестиции, культуры и экологии.

В результате за исторически короткий период произошли колоссальные изменения в лучшую сторону в отношениях Узбекистана со странами региона. То есть, сегодня я могу вам прямо заявить, что мы имеем прекрасные отношения со всеми странами Центральной Азии. Те проблемы, которые были до 2016 года, полностью сняты. Лед, который образовался за 25 лет между Узбекистаном и центральноазиатскими странами, можно сказать, полностью растаял за эти последние три года.

Между лидерами Узбекистана и стран региона укрепился политический диалог. Личное доверие между президентами укрепилось. Сегодня, можно сказать, наблюдается беспрецедентный рост товарооборота со всеми странами региона. По итогам 2019 года мы достигли 5,2 млрд долларов в товарообороте со странами Центральной Азии.

Мои наблюдения показывают, что если до 2016 года ежегодный товарооборот Узбекистана со странами региона в среднем составлял 100–150 млн долларов, то по итогам прошлого года товарооборот со всеми странами в среднем вырос на более чем 50%. С Кыргызстаном товарооборот вырос в 8 раз, Таджикистаном и Туркменистаном — в 5 раз, а с Казахстаном — увеличился на 1 млрд долларов.

В результате открытой, очень конструктивной, продуманной и прагматичной политики Узбекистана по отношению к странам Центральной Азии были найдены решения по очень сложным, запутанным

вопросам, таким как вопросы водопользования, делимитации и демаркации государственных границ между Узбекистаном и соседними странами, использования транспортных коммуникаций и пересечения государственных границ.

Мы подписали договор о границе с Кыргызстаном 5 сентября 2017 года в ходе государственного визита президента Узбекистана. 10 марта 2018 года состоялось подписание договора о границе с Таджикистаном. В результате были сняты все ограничения в пограничных пунктах.

Если пять лет назад узбекско-кыргызскую государственную границу пересекали 200–300 человек в день, сегодня — более 30 тысяч в сутки. После подписания договора с Таджикистаном все 17 погранпунктов начали функционировать полноценно. Раньше они были закрыты. Сегодня узбекско-таджикскую границу пересекает 20 тысяч граждан в день. Вот какие изменения произошли в отношениях Узбекистана с соседними странами.

Если пять лет тому назад говорили, что Узбекистан является тормозом интеграционных процессов Центральной Азии, то сегодня этот ярлык со страны полностью снят. Потому что сегодня Узбекистан активно продвигает интеграционные процессы в регионе. Сегодня можно сказать, что отношения Узбекистана со странами Центральной Азии развиваются на основе взаимного уважения, учета взаимных интересов и взаимной выгоды. Эти три кита наших отношений играют главную роль в решении всех проблем.

— Попытки создать диалоговую площадку для стран Центральной Азии предпринимались и раньше, но оказались неудачными. В чем была причина, на ваш взгляд?

— После распада Советского Союза в Центральной Азии были созданы различные организации, но они не имели перспективы.

В 1993 году была создана первая такая организация — Центральноазиатское экономическое сообщество (ЦАЭС) с участием трех государств: Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана. Таджикистан присоединился к этой организации в 1998 году, после завершения гражданской войны и установления мира в стране. Эта организация просуществовала до 2002 года.

В регионе Центральной Азии есть различные проблемы политического, экономического, экологического, транспортного характера, а также вопросов безопасности. А само название ЦАЭС ограничивает круг обсуждаемых вопросов экономикой.

Поэтому в 2002 году по инициативе Узбекистана в целях расширения круга поднимаемых вопросов ЦАЭС был преобразован в Организацию центральноазиатского сотрудничества (ОЦАС). Она просуществовала до 2005 года, а 6 октября 2005 года было принято решение объединить эту организацию с ЕвразЭС (Евразийское экономическое сообщество, упразднено в 2014 году в связи с созданием Евразийского экономического союза — ред.) Решение было принято по договоренностям глав государств в Санкт-Петербурге.

Почему эти региональные организации не имели перспективы? Главная причина — это отсутствие участия всех стран региона. Туркменистан из-за нейтрального статуса не участвовал в этих организациях. Если посмотреть на Центральную Азию как на цельный организм, он будет нормально функционировать, когда все органы нормально работают.

Если перевести на дипломатический лад, то Центральная Азия состоит из пяти государств: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Если Узбекистан не участвует в какой-то региональной организации, то ни один вопрос, будь он политического характера, экономического характера, гуманитарного характера не будет решен эффективно. Неучастие одной страны в региональной организации не дает возможность ей полноценно функционировать.

— Стоит ли надеяться, что нынешняя инициатива региональной координации будет

успешнее и почему?

— Важной платформой для обсуждения вопросов сотрудничества и устойчивого развития региона стала инициатива нашего президента — Консультативная встреча глав государств Центральной Азии. Я уверен, что консультативная встреча имеет большую перспективу, потому что в ней участвуют все страны Центральной Азии.

Главным результатом первой встречи, которая прошла в Астане 15 марта 2018 года, стал поиск новых возможностей для устойчивого развития региона и улучшения отношений между странами Центральной Азии.

Вторая консультативная встреча состоялась по инициативе нашего президента в Ташкенте 29 ноября прошлого года. После Ташкентской встречи сближение стран Центральной Азии приобрело необратимый характер.

По итогам последней встречи было подписано совместное заявление со всеми главами государств. В этот документ вошли все договоренности между главами пяти государств Центральной Азии по вопросам безопасности, торгово-экономического сотрудничества, развития туризма, молодежной политики и, естественно, был затронут вопрос Афганистана. Потому что для всех стран Центральной Азии урегулирование афганского вопроса является архиважным. Потому что основная угроза для Центральной Азии сегодня исходит из Афганистана.

В Ташкенте мы еще подписали регламент консультативной встречи. Согласно регламенту, встреча глав государств консультативной встречи стран Центральной Азии будет проходить один раз в год. Конкретная дата, повестка дня и вопросы, которые будут обсуждаться в рамках предстоящей встречи, согласовываются через дипломатические каналы.

Например, вторую встречу мы планировали в апреле прошлого года, но ситуация потребовала, чтобы мы ее перенесли, она состоялась 29 ноября. Третья консультативная встреча была запланирована на август этого года в Кыргызстане. Если ситуация с пандемией улучшится, то она может быть организована осенью. Все зависит от ситуации с распространением коронавируса.

Сейчас мы работаем над проведением третьей встречи в Кыргызстане. Документы, которые будут подписываться в рамках этой встречи, разрабатываются в режиме онлайн. Первую встречу экспертов мы провели 20 февраля в Бишкеке, тогда еще была очная встреча. Вторую встречу 22 июня мы провели в режиме онлайн.

— Прогнозы по водообеспеченности ЦА неутешительны: ледники истаивают, реки мелеют, население быстро растет. Какая организация послужит эффективной платформой для ответственного планирования, управления водными ресурсами и контроля за качеством водных ресурсов в ЦА и Афганистане? Что надо делать, чтобы странам в низовьях хватало воды летом?

— В Центральной Азии источником воды являются реки Амударья и Сырдарья. Мы находимся между двумя этими реками.

В советское время не было никаких проблем, все планировалось централизованно. Мы, страны низовья, поставляли странам верховья, Кыргызстану и Таджикистану, газ и другие энергетические ресурсы. Когда надо, мы покупали излишек. Когда Советский Союз распался, естественно, вошли в норму принципы рыночной экономики и появились определенные проблемы.

Узбекистан использует большой объем воды в Центральной Азии, потому что у нас большое население и экономика. Потребность воды в регионе постоянно растет: увеличивается население, расширяется экономика, развивается промышленность и сельское хозяйство. С другой стороны источники воды сокращаются.

Сегодня благодаря открытой и конструктивной политике Узбекистана мы этот вопрос решили. Если мы долгое время препятствовали, можно сказать, строительству некоторых объектов в соседних странах, например, Рогунской гидроэлектростанции в Таджикистане или гидроэлектростанций Камбарата-1 и Камбарата-2 в Кыргызстане, сегодня этих проблем у нас нет. Благодаря добрососедской политике Узбекистана эти вопросы сняты. Мы даже выразили готовность участия в строительстве Рогунской ГЭС. Мы договорились, чтобы все объекты, которые будут строиться в Центральной Азии, учитывали интересы и соседних стран.

Естественно, бывают годы маловодья, бывают годы многоводья. Строительство Рогунской ГЭС, как меня информировали наши специалисты, было запланировано по инициативе узбекского руководства в 70-е годы для того, чтобы в маловодные годы с помощью использования запасов воды Рогуну обеспечивать водой период вегетации хлопка. Когда распался Советский Союз, проект устарел, поэтому были какие-то проблемы. Сейчас этой проблемы нет. Руководство Таджикистана заверяет, что каких-либо проблем они не создавали и в будущем создавать не будут для стран низовья.

С Кыргызстаном тоже у нас имеются договоренности по водопользованию. К примеру, Токтогульская ГЭС — самая большая ГЭС в Кыргызстане. Она накапливает 19 млрд кубометров воды. Мы решаем все вопросы на основе взаимовыгоды и взаимного уважения.

Кроме этого, для нас очень важно думать о вопросах сбережения воды. В декабре прошлого года президент Узбекистана провел совещание с соответствующими структурами. Тогда он поставил задачу установить хорошие отношения с развитыми странами для того, чтобы изучить их опыт по водосбережению. То есть, мы должны привлечь в Узбекистан водосберегающие технологии, в числе которых — капельное орошение. Это тоже очень важно для обеспечения водой сельского хозяйства, промышленности и населения.

— Как инцидент в Сохе отразился на узбекско-кыргызских отношениях? Повлияет ли ситуация на ускорение процесса по делимитации и демаркации границ?

— Сразу хочу ответить, что это не повлияет на наши отношения, которые сегодня имеют растущий характер. Президент во время выступления перед активом Ферганской области 5 июня сказал: «В последние годы нам удалось решить многие проблемные вопросы на границе с соседними странами. События в Сохе не должны повлиять на нашу дружбу с кыргызским народом, наши взаимные поездки и общие планы. Нам нужно быть спокойными, терпеливыми, сострадательными. Соседство — на тысячи лет. Наши народы должны жить бок о бок и уважать друг друга».

Ровно через шесть дней, 11 июня президент Кыргызстана Соронбай Шерипович Жээнбеков в ходе поездки в Ошскую область, выступая перед населением Араванского района, сказал похожие слова: «С приходом к власти Шавката Мирзиёева между Кыргызстаном и Узбекистаном отношения дружбы и добрососедства укрепились. Есть хорошая пословица: близкий сосед лучше, чем далекий родственник. Кыргызский и узбекские народы веками жили бок о бок. Наши отцы сохраняли единство и были близки друг другу. Наши страны близки друг к другу не только географически, у нас одна история, одна религия, один язык и схожие традиции и обычаи. Мы стремимся сохранить добрососедство и взаимовыгодные отношения, решим все проблемы, для этого нужны терпение и время. Для будущего наших детей будем продолжать политику укрепления дружбы с соседними государствами».

Высказывания президентов схожи, и это говорит о том, что недавние Сохские события никакого негативного влияния на двусторонние отношения не будут оказывать.

Я много раз бывал в Сохе. Там прекрасная природа, мягкий приятный климат, земля плодородная, народ трудолюбивый и терпеливый. Сох обеспечен газом и электроэнергией. В прошлом году в рамках программы «Обод махалла» в центре района были построены школа, детский сад,

современные жилые дома, отремонтированы дороги, был построен филиал «одного окна» (центра государственных услуг — ред.)

В настоящее время, по поручению Президента, для комплексного развития Сохского района в ближайшие годы выделяется 500 млрд сумов, создаются новые рабочие места. Во всех секторах экономики будут реализованы 98 новых проектов.

— Как развиваются отношения между странами региона в условиях пандемии?

— Я вам прямо скажу, что взаимовыручка и совместные меры по минимизации последствий распространения коронавируса доказали правильность открытой и конструктивной политики Узбекистана в отношении центральноазиатских стран.

Несмотря на угрозу пандемии, сегодня идет активное сотрудничество между странами региона. Главы государств постоянно общаются по телефону. Я так посчитал, за последние четыре месяца президент Узбекистана поговорил с главами государств региона 16 раз.

Есть такая поговорка «друг познается в беде». С самого начала распространения коронавирусной инфекции страны начали оказывать друг другу гуманитарную помощь. Узбекистан направил помощь Казахстану, Кыргызстану и Таджикистану. В ответ наши соседи, например, Кыргызстан и Таджикистан, выслали гуманитарную помощь на восстановление Сардобинского водохранилища.

Созданная атмосфера дружбы, братства и добрососедства помогает в условиях пандемии развивать нормальные отношения с центральноазиатскими странами и между ними в целом.

— Какие новые задачи будут стоять для Узбекистана в Центральной Азии? Повлияет ли на планы пандемия?

— Говоря о новых задачах, хочу отметить, что президент Узбекистана в своем послании парламенту 24 января обозначил приоритеты внешней политики страны. Первым приоритетом внешней политики Узбекистана он назвал развитие и продолжение конструктивной политики в отношении центральноазиатских стран.

Естественно, мы будем продолжать развивать те отношения, которые у нас сегодня сложились, укреплять политический диалог со всеми странами региона, придавать большое значение экономическому сотрудничеству. Поставлена задача довести товарооборот с Казахстаном до 5 млрд долларов, с Кыргызстаном, Таджикистаном и Туркменистаном до 1 млрд долларов. Это является нашей главной задачей.

В отношении экономической дипломатии президент ставит большие задачи перед Министерством иностранных дел. Во-первых — привлечение инвестиций. Во-вторых — увеличение экспорта товаров, производимых в Узбекистане. И наконец, увеличение количества туристов, приезжающих в Узбекистан.

Если экономика будет развиваться, то будет развиваться все. Ни одна страна в мире без привлечения инвестиций не развивалась. Например, Германия после Второй мировой войны была полностью разрушена. Благодаря инвестициям она сегодня самая развитая в Европе.

Или же туризм. Например, в Чикаго есть высотные дома и небоскребы. Есть места развлечения для туристов, создана инфраструктура. Когда я был там, мне сказали, что более 30 млн туристов в год приезжают туда. Это с учетом внутреннего туризма.

Количество туристов в Узбекистане, конечно, растет. По итогам 2019 года более 7 миллионов туристов приехали в Узбекистан. Но к сожалению, пандемия внесла свои корректировки в этот тренд.

— В феврале этого года планировалось ввести визовый режим Silk Road в странах

Центральной Азии. На каком этапе данная работа, учитывая планы Узбекистана по возобновлению туризма, как только это станет возможно? Как на нее повлияла пандемия?

— Эта инициатива была предложена для облегчения приезда туристов в центральноазиатские страны. Если гражданин какого-то иностранного государства имеет визу Узбекистана, то он имеет право посетить и Казахстан. И если гражданин какого-то иностранного государства имеет визу Казахстана, то он может приехать в Узбекистан без каких-либо проблем.

К сожалению, пандемия помешала и этим планам. Но я могу сказать, что документ на подходе. В ближайшее время он должен выйти, если мы согласуем с Казахстаном этот визовый режим, там определенные вопросы были. Когда мы договоримся окончательно об этом документе, мы будем работать над тем, чтобы он действовал и в других странах Центральной Азии.

— Какие перспективы у народной дипломатии в Центральной Азии и как она может помочь правительствам стран улучшать отношения?

— Роль народной дипломатии в улучшении отношений между странами Центральной Азии очень важна. Здесь самое главное наша культура, она взаимодополняющая. У нас схожие традиции и обычаи, религия одна, нет языкового барьера. Если с Таджикистаном мы говорим на двух языках, культура, история, традиции и обычаи все же очень близки.

2018 год был объявлен Годом Узбекистана в Казахстане. В его рамках мы провели более 80 мероприятий культурного, спортивного характера, дни кино, различные фестивали. А 2019 год стал Годом Казахстана в Узбекистане. Было организовано много культурных мероприятий. Это и есть народная дипломатия.

За последние три года мы провели очень много мероприятий культурного характера с Таджикистаном. То же самое — с Кыргызстаном.

Особенно после открытия границ были созданы благоприятные условия для населения, которое проживает в приграничных районах. То, что границу между Таджикистаном и Узбекистаном в сутки пересекает более 20 тысяч человек, между Кыргызстаном и Узбекистаном — более 30 тысяч — тоже народная дипломатия.

Источник